— Позвольте мне отказаться, я не могу согласиться ни на один из этих трёх вариантов. — Если бы Чжоу Дан сейчас испытывал финансовые трудности, он, возможно, стиснул бы зубы и принял бы предложение сняться в той мелодраме, но сейчас не было необходимости идти на компромисс ради денег.

Эми глубоко вздохнула и сдалась:

— Ладно, есть ещё один вариант, но о главных ролях не может быть и речи. Мы можем попытаться получить роль третьего плана. Инвестор сложный, я постараюсь организовать встречу за ужином, но успех зависит от него.

Совпадение заключалось в том, что Сестра Ай предложила Чжоу Дану роль третьего плана в крупном проекте, и он оказался поклонником этого романа. Во время учёбы в университете эта историческая фантазия о Чингисхане стала настоящим хитом. Чжоу Дан и его соседи по общежитию сначала критиковали её, но в итоге были поражены мастерством автора и стали преданными фанатами «Зелёного Огурца». Чжоу Дан даже купил печатную версию книги «Ради битвы» и держал её у кровати до самого выпуска, когда из-за переезда пришлось подарить её младшему курсу.

Основным инвестором сериала был Лю Циншань, бывший военный с громким голосом и любовью к выпивке. Чжоу Дан быстро нашёл информацию о нём в интернете и, подготовившись к трудностям, отправился на встречу с Сестрой Ай.

— Если не знаешь, что сказать, лучше молчи. Я пригласила Чжан Мина, он сможет сгладить ситуацию. Остальное оставь мне и Чжан Мину, только не наговори лишнего.

— Хорошо.

Впервые оказавшись за столом с инвестором, Чжоу Дан, не мудрствуя лукаво, трижды поднял тост за Лю Циншаня. Тот, прищурившись, широко улыбнулся — ему понравился такой прямолинейный подход.

Сестра Ай занималась дипломатией, а Чжоу Дан пил. Сколько именно он выпил, он не считал, но держался на ногах только благодаря актёрскому мастерству.

Когда Лю Циншань развеселился, он обратился к Чжоу Дану, минуя Эми:

— Читал оригинал?

Эми уже собиралась вмешаться, но Чжоу Дан, ухмыляясь, ответил:

— Читал в университете.

— И как?

Чжоу Дан глупо улыбнулся и выдал:

— Полный бред.

Выражение Лю Циншаня стало неоднозначным, и Эми, опасаясь, что Чжоу Дан наговорит лишнего, пнула его под столом.

— Господин Лю, честно говоря, я изучал историю, и все исторические фантазии кажутся мне бредом. Но я начал читать с критической точки зрения, а потом увлёкся. Автор действительно мастер. — Чжоу Дан показал большой палец вверх. — Литературное мастерство на высоте, несколькими штрихами он создаёт яркие образы. В конце я не только полюбил автора, но и чуть не влюбился в Чингисхана.

Хотя раньше он терпеть не мог Борджигина Тэмуджина.

— Ха-ха-ха-ха-ха!..

Было видно, что Чжоу Дан говорил искренне. Лю Циншань, будучи давним другом автора «Ради битвы», был рад услышать такие косвенные комплименты.

Эми с облегчением сменила тему. Чжоу Дан, смеясь, встал и направился в туалет, чтобы привести себя в порядок.

В зеркале он увидел своё покрасневшее лицо. Неуверенно похлопав себя по щекам, он закрыл глаза, опёрся на раковину и попытался прийти в себя.

— Что ты здесь делаешь?

Услышав голос, Чжоу Дан подумал, что это сон. Протерев глаза, он поздоровался:

— Давно не виделись. У меня тут ужин…

— Ужин требует столько выпивки? — С двух метров чувствовался резкий запах алкоголя.

— Ничего не поделаешь, это ужин с инвестором.

— С каким инвестором?

— С Лю Циншанем. Ты его знаешь?

Чжан Мин нахмурился, и в его голосе явно звучало раздражение:

— Так любишь играть? А кто говорил, что хочет стать учителем истории?

Он злился. Злился на то, что Чжоу Дан так легко изменил свои планы, злился, что тот теперь льстит другим. Почему бы просто не остаться рядом?

— Ха-ха-ха, тогда я был молод и глуп.

— Молод и глуп?

Чжоу Дан не понял, что эти слова задели Чжан Мина. Когда он опомнился, тот уже уходил.

Снова злится. Чжоу Дан хлопнул себя по лбу и бросился вдогонку. Догнав, он молча шёл за Чжан Мином на расстоянии двадцати сантиметров, пока тот не остановился.

— Зачем ты за мной идёшь?

— Ты не отвечаешь на звонки и сообщения, вот и приходится следовать за тобой…

— Знаешь, в чём ошибся?

— Не знаю, — ответил Чжоу Дан с вызовом. — Ты всегда уходишь, не объясняя, что не так. К тому же мы столько лет не виделись, чего тебе злиться? Ты же должен радоваться, что я теперь такой нищий. Я не могу читать твои мысли, и даже твои органы не понимают друг друга. Неужели так сложно объяснить?

Чжан Мин глубоко вздохнул:

— Хорошо, объясню. Ты сказал, что твои прежние мечты были шуткой. Скажи, наши отношения тоже были шуткой? — Поэтому ты так легко порвал, ушёл и обвинил меня в том, что я надоел.

— Когда сталкиваешься с бедностью, выбираешь деньги, а не мечты. Я хотел бы стать учителем истории, но как я мог бы содержать себя и оплачивать лечение матери? Безденежные мечты — это ерунда. — Чжоу Дан был пьян и говорил то, что никогда бы не сказал в трезвом состоянии. — Ты говоришь, что наши отношения были шуткой? Ха, как я могу знать? Ты был моим первым и единственным. Что там правда, что ложь — может, всё это ложь.

Чжоу Дан склонил голову, его взгляд сфокусировался на дверной ручке, а в глазах читалась насмешка. Мечты? Они чего-то стоят? Сначала нужно выжить, а потом уже думать о высоких целях.

Чжан Мина пронзила острая боль.

— Что случилось с твоей мамой?

— Ничего. Она попала в аварию и до сих пор в коме.

— Когда это произошло?

— Четыре года назад.

Чжан Мин погладил Чжоу Дана по голове. Он с детства имел всё, что хотел, и никогда не сталкивался с жестокостью реальности. Но знать, что его любимый человек прошёл через это, было больно.

Если уж решил расстаться, то хотя бы живи хорошо. А так даже ругать тебя не хочется.

— Пойдём, я отвезу тебя домой.

— Я не пойду домой. Я ещё не допил, и если уйду сейчас, все усилия пропадут. Не буду тебя задерживать, я возвращаюсь.

Чжоу Дан, пошатываясь, пошёл обратно, нашёл дверь туалета, повернул налево и, считая двери, зашёл в четвёртую комнату.

Чжан Мин следовал за ним издалека, и все его попытки держать дистанцию рухнули. В жизни каждого человека есть кто-то, кто становится его сокровищем, ради которого он готов на всё, перед кем сердце становится мягким.

Чжан Мин пытался забыть. За эти годы он встречал новых людей, уговаривал своё сердце попробовать снова. Но его сердце, словно олень, закуривало сигарету, выпускало дым ему в лицо и с презрением говорило: «Это всё? Если хочешь, иди сам». Этот олень оживал только при встрече с Чжоу Даном.

— Алло, дядя Лю, это Чжан Мин.

— А, Сяомин, что случилось?

— Слышал, вы недавно инвестировали в исторический сериал. Не могли бы вы позволить мне поучаствовать?

— Ха-ха-ха, на днях я обедал с твоим отцом, и он ругал меня, говоря, что не позволит тебе инвестировать в развлечения. Ты всё равно хочешь?

— Он много чего не одобряет, но когда увидит прибыль, перестанет возражать. Если у вас ещё нет партнёра, подумайте обо мне. Дайте мне небольшую долю, чтобы я попробовал.

— Ну что ж, давай поделим пополам. Но сегодня я немного перебрал, давай обсудим завтра.

— Хорошо, спасибо, дядя.

Лю Циншань схватил свою любовницу и с жадностью повалил её на диван. Если бы он не ушёл с ужина, то, возможно, смог бы обсудить дела с Чжан Мином, но алкоголь и страсть — не лучшие союзники для деловых разговоров.

Закончив разговор, Чжан Мин оставил сообщение своему другу Лю Луяну, чтобы тот заехал к нему домой.

Лю Луян, получив сообщение, поцеловал свою девушку, чтобы успокоить её:

— У моего друга проблемы, мне нужно к нему.

Кажется, Чжан Мин выбрал самый неподходящий момент. Лю Луян только что встретился со своей девушкой, и они даже не успели толком поговорить.

— Ты всегда занят. Не используй друзей как предлог, кто знает, к кому ты на самом деле идёшь.

— Дорогая, ты несправедлива ко мне, — Лю Луян показал ей сообщение. — Это от Чжан Мина, мы недавно вместе ужинали, ты же сама говорила, что он красавчик, забыла?

— А ты вернёшься сегодня?

http://bllate.org/book/15449/1370568